

Несколько историй про Юру Шевелькова и Вадима Сорокина, рассказанных Вадимом Сорокиным

Про Юрку

Юрка приходит, и я сразу смеюсь. Удивительный он человек!

— Юра, садись чай с нами пить, — говорит бабушка. — Вот тебе чашка.

Юрка садится, кладёт в чай сахар и начинает размешивать. Долго. Мне смешно.

— Что, не размешивается? — не выдерживает мама.

— Вы не волнуйтесь, Ирина Анатольевна, — отвечает Юрка. — У вас хороший сахар. Растворимый. Вчера я нерастворимый сахар размешивал, упарился прямо.

— Разве бывает нерастворимый сахар? — удивляется мама.

— Кусковой, из мешка. На него всякие конфеты налипают, карамели, подушечки...

— Постой, постой. Где же это ты такой сахар раздобыл?

— В нашем магазине. У меня же там тётка работает, тётя Зина. Иди, говорит, Юра, чайку в подсобке попей, пока я освобожусь. Сахар, говорит, в мешочке.

— В мешочке?

— Ну да, в полиэтиленовом, в ящике стола. Я сначала не понял и в мешок залез. Он ещё с прошлого года остался. Там ещё селёдка завалялась...

Мама поморщилась. А бабушка спросила:

— Так Зина, значит, тётя твоя? Что ты у неё делал, в магазине-то?

— Она меня подкармливает.

— Как, как? — не поняла мама.

— Ну я же один на даче. С Пиратом, правда. Вот и собаке заодно перепадает. Родители когда ещё из города наведаются.

Мама подвинула поближе к нему тарелку с оладьями. Тарелка быстро опустела. Юрка допил свой чай и предложил:

— Идём, что ли, погуляем?

— Идите, идите, — кивнула мама. — Далеко не уходите.

— Мы тут рядышком, — успокоил Юрка.

Мы вышли в сад.

— Ты на малиновых червяков плотву ловил? — спросил он с интересом.

— Что ещё за малиновые червяки? — засмеялся я.

— Ты что! — закричал он. — Малиновых червяков никогда не видел? Где тут малина у вас?

Я указал ему на малиновые кусты рядом с верандой. Юрка быстрым шагом направился туда. Затем остановился и подбоченился, будто прикидывая объём работ. Бабушка, почуяв неладное,

открыла окно и предупредила:

— Мальчики, малина ещё не спелая.

— А вот эта уже спелая, — радостно не согласился Юрка, срывая красную ягоду. — М-м, сладкая какая! И эта уже спелая! И эта!

Бабушка сокрушённо вздохнула и занавесила окно.

— Где же твои малиновые червяки? — спросил я.

— А ну их! У меня и удочки-то нет. — Юрка засунул в рот ещё несколько ягод, улыбнулся и заявил: — Сейчас картошку пойдём печь!

— Картошка у нас не растёт, — искренне пожалел я.

— Картошка везде растёт, — Юрка сделал широкий жест рукой. — Пошли, есть у меня мещечко на примете!

Шли мы долго. До самого края посёлка. Дачные дома кончились, и перед нами открылось необъятное картофельное поле. Я с тревогой вспомнил про маму с бабушкой.

— Сейчас костёрчик разведём, — успокаивал Юрка. — Картошечки напечём. Бери палку, копай.

— Это же чужое поле, — засомневался я. — Нам ведь попадёт...

— Да сколько нам нужно-то, на двоих! Никто и не заметит. Вон, гляди, тут до нас уже картошку пекли.

Рядом с поваленным берёзовым стволом действительно чернели обугленные головешки и карто-

фельная кожура. Юрка тем временем зажѣг костѣр из каких-то щепочек. Потом, видя во мне плохого помощника, сам разрыхлил пару кустов и набросал мне под ноги крупных картофелин.

— Ты давай за костром следи, а я за солью сгоняю, — распорядился он и убежал. Я даже ответить ничего не успел.

Прошло минут десять. Костѣр разгорелся. Я подбрасывал в огонь сухие сучья и вдруг услышал:

— Во пацан даѣт!

— Картошки натырил, и хоть бы ему хны!

Четверо местных парней окружили меня. Я испугался.

— Врежь ему, Серый, — велел самый, наверное, из них крутой и отхлебнул из бутылки.

— Знаешь, кто мой друг? — выкрикнул я, отступая. — Знаешь, что он тебе сделает?

— И кто же это, интересно, твой друг? — гоготнул Серый.

— Я его друг, дураки! — раздался звонкий Юркин голос. — А ну пошли отсюда!

Юрка был не один. Рядом стоял большой пѣс и угрожающе рычал.

Крутой изобразил на лице радость:

— А, Юрчик! Ты поводок-то придерживай. А то Зине скажу, что ты совхозную картошку воруеть.

— А я твоей матери скажу, что ты портвейн глушишь!

— Какой портвейн, ты чего! На, понюхай!

Он протянул к Юрке руку с бутылкой. Псу этот жест не понравился, он прыгнул и вцепился парню в рукав. Бутылка упала на землю и забулькала. Приятели Крутого разбежались в разные стороны.

— Куда! — вопил тот, крутясь на одном месте. — Ой-ой! Он мне руку откусит!

— Фу, Пират! Фу! — приказал Юрка.

Пёс нехотя отпустил порванный рукав пиджака и отошёл. Крутой сел на землю, повертел в руках пустую бутылку и отбросил в сторону.

— Мать малинового компота наварила, — вздохнул он. — Моего любимого. А ты пиджак мне порвал.

Я поднял бутылку, понюхал. Запах и правда был малиновый.

— Какой-то малиновый выдался денёк, — сказал Юрка. — Ты сам, Толя, виноват. Вчетвером на одного!

— Ну, извини, — обернулся тот ко мне, протягивая руку. — Толян.

— Он через дом от меня живёт, — пояснил Юрка.

— Вадим, — назвался и я, пожимая жёсткую ладонь.

— Я, пацаны, между прочим, над этим полем сторож. А вы тут картошку без соли хаваете.

— Ни одной ещё штучки не съели, — поклялся Юрка. — А соль у нас есть.

— Ладно, — отмахнулся бывший крутой Толян и посмотрел на костёр. — Угли уже созрели. Зарывайте!

И мы стали палками ворошить угли и закладывать под них картошку. А потом мы ели её, жаркую, макая в соль, пачкая пальцы и губы. И когда под вечер я наконец вернулся домой, от меня пахло костром и собакой.

На следующий день Юрка снова зашёл за мной. Мы помогли отцу Толяна волочь к озеру

лодку и ловили плотву. Правда, не на малиновых червей, а на обыкновенных.

А на другой день хлынул бешеный ливень. Но скоро кончился. Все ямы на дороге залило водой, и в самую глубокую провалился грузовик с сеном. Всеми передними колёсами. И мы носились по посёлку, ища тракториста. А трактористом оказался Серый. И когда он вытащил грузовик из ямы, водитель насыпал всем нам за пазухи яблок из холстяного мешка.

Через неделю бабушка сказала маме:

— Мне кажется, что дружба с этим мальчиком не идёт Вадику на пользу. Пропадает целыми днями неизвестно где, обедает не вовремя.

— Зато смотри, как он загорел и окреп, — возразила мама. — А то просидел бы всё лето с книжкой.

— Ты завтра скажи всё-таки Юре этому, чтобы через день хотя бы приходил. Или ещё пореже.

— Ну что ты! Как я могу такое сказать! Мальчик один, без родителей на даче живёт. Полуголодный!

— Малину мою всю объел, — продолжала бабушка ворчать. — Скоро за вишню возьмётся.

Но назавтра Юрка не пришёл. И послезавтра тоже. Я начал беспокоиться. И спохватился, что даже не знаю, где он живёт.

— В магазин сходи, — посоветовала мама. — Там ведь Юрина тётя работает. Муки заодно купишь.

Но магазин оказался закрыт на ремонт. На крыльце сидел Толян и пил из горлышка малиновый компот.

— Всё, баста! На весь август прикрыли лавочку.

— Толян, ты Юрку не видел?

— Зина его в город увезла. Что-то срочное. Приходи, Вадька, под вечер на наше место, картошки поедим.

— Постараюсь, — ответил я из вежливости. Потому что без Юрки какая картошка!

Быстро пролетел август. Быстро и как-то неинтересно совсем.

В первый день учебного года Лидия Яковлевна ввела в класс новенького.

